

Н. Ф. МЕТЛЕНКОВ
Г. С. ШАШЕЛЬ

КУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПАРАДИГМУ МУЗЕЕФИКАЦИИ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

CULTURAL IDENTITY THROUGH THE PARADIGM OF MUSEIFICATION OF ARCHITECTURAL HERITAGE

В условиях ускоряющейся урбанизации архитектурные объекты становятся не только местом и материалом для музейных экспозиций, но и символами исторической и культурной идентичности сообществ. Однако понятие «музеефикация» приобретает разный вектор развития в разных уголках планеты. Парадигма становления и развития особо заметна, если рассматривать регионы Европы, Азии и Содружества Независимых Государств (СНГ). Несмотря на единую суть процесса – сохранение и актуализация культурного наследия, различия встречаются не только в использовании самого термина «музеефикация», но и в его функциях и назначении. Исследование демонстрирует различные подходы к музеефикации, включая сохранение контекста культурной идентичности и вовлечение местных сообществ.

Ключевые слова: музеефикация, музееализация, музейный метод, историческая среда, культурная идентичность, музей, архитектурное наследие

Введение

Культурная идентичность является важным аспектом самосознания сообществ, формирующим их уникальное место в мире. Поиск самобытной культурной идентичности в российской философии сопряжен с пониманием, что историко-культурное наследие не остаётся «мертвым», а участвует в проектировании будущего и составляет фундаментальную базу для развития общности народов [1]. Сохранение культурной идентичности в условиях мультикультурализма служит основой для построения устойчивого и гармоничного общества, где различные традиции и ценности сосуществуют и взаимодополняют друг друга. В подобных условиях музеефикация позволяет не только сохранять эти ценности, но и переосмысливать их. Настоящая статья позиционирует исследование музеефикации архитектурного наследия как феномена культурной идентичности.

Трансформация музеев прослеживается на протяжении всей истории: начиная от «храма

In the conditions of accelerating urbanization, architectural objects become not only a place and material for museum exhibitions, but also symbols of historical and cultural identity of communities. However, the concept of “museification” acquires a different vector of development in different parts of the world. The paradigm of formation and development is especially noticeable if we consider the regions of Europe, Asia and the CIS. Despite the common essence of the process - the preservation and actualization of cultural heritage, differences are found not only in the use of the term “museification” itself, but also in its functions and purpose. The study demonstrates various approaches to museification, including preservation of the context of cultural identity and involvement of local communities.

Keywords: museification, musealization, museum method, historical environment, cultural identity, museums, architectural heritage

муз», «хранилища» ценных собраний и заканчивая «организацией на службе обществу». Музеи расширили свои границы, функции и миссии, став «гибридным культурным пространством» [2, 3], а музеефикация стала одним из основных направлений музейной деятельности, определяющей современный контент музеефикации по различным регионам мира.

Восточная Азия

Терминология

В Азии термин «**museumification**» начал встречаться в публикациях преимущественно с 2010 г., хотя и значительно реже, чем в работах европейских коллег. Понятие «музеефикация» рассматривалось как средство отражения процесса, направленного на бурное строительство музеев, на поиск новой аудитории и выставочных программ в Китае, Японии и Южной Корее. «Музейный бум» с агрессивным планом строительства стал ответом на рас-

чет количества музеев на душу населения и в сравнении данного показателя с Европой [4]. С 2020 г. наблюдается расширение терминологической базы: **the museum method of reusing, reconstruction of urban memory, museological methods, possibility of museumifying, the general concept of museums** [5]. Музеефикация стала набирать тенденцию в Азии после ряда катастроф (пожары, землетрясения, цунами) и стала попыткой зафиксировать материальные и нематериальные ценности в существующих объектах культурного наследия [6]. Музеефикация стала рассматриваться как дополнительное усиление различных тенденций: устойчивого развития, повторного использования, антимодернистского движения возвращения к «земле» и национальной культуре. В Азии прослеживается разделение использования терминов относительно способа создания музея и его территории:

- термин «музеефикация» используется при создании музейной охраняемой зоны на основе исторической среды с археологическим, архитектурным, культурным или природным наследием;
- термин «музейный метод» используется при создании определённого музея с помощью процесса реновации на основе исторического объекта и его территории.

Ключевые особенности

Страны Азии известны своим традиционным почитанием предков и уважением к старшему поколению, что является фундаментом их культуры. Эта характерная черта повлияла и на становление прочного симбиоза между музеем, который издавна был «местом сохранения и почёта», и исторической памятью, которая является частью «национальной культуры». Любые процессы, связанные с музеями в Азии (создание, обновление, расширение и т. д.), всегда ориентированы не только на сохранение самого места или объекта, но и на сохранение коллективной памяти, что выражается в необходимости поддерживать контакт между посетителем и музеем посредством диалога и эмоций. Лан Ло и Юнкан Цао выделяют три стратегии интерпретации памяти [5] и раскрывают их на примере реконструкции индустриального наследия вдоль набережной реки Хуанпу в Шанхае:

- восстановление информации памяти: реконструкция ключевых элементов и информации. Данная стратегия прослеживается при реновации склада Сиханг, где история антияпонской войны преобладает над промышленной памятью, так как является местом национальной утраты и скорби;

- обновление носителей памяти: вмешательство или трансформация для сохранения ключевых элементов памяти. Тактика была использована при реновации купольного бункера, где силосы и купол являлись носителями памяти, что привело к сохранению формы, но с изменением материала (металла на стекло);

- связанные подзаказки памяти: частичное сохранение ключевых элементов памяти. Подобная стратегия наблюдается при реконструкции бывшего угольного бункера в старом порту Байду. Оригинальные несущие стены и крыша бункера были демонтированы, но транспортный канал и главные угольные бункеры сохранили как доминирующие элементы дизайна нового музея.

В зависимости от трёх вариантов памяти выбирается стратегия интерпретации объекта с наиболее важным элементом памяти, что вызывает дальнейшую дискуссию о различных вариантах выбора концепции. Лан Ло и Юнкан Цао подчеркивают, что в дальнейшем «музейный метод» обязательно затронет многие города из-за положительного влияния на сохранение исторических ценностей, формирование культурного контекста, улучшение возможностей в сфере услуг. Музейный метод не эквивалентен замораживанию зданий как труднодоступного «антиквариата».

В свою очередь, доктор философии Лицзя Ма в диссертации о развитии общественных музеев в Китае [7] говорит о динамике роста концепции «музея сообщества» как места объединения коренных и культурных ценностей. Концепция «музея сообщества» появилась в Китае около десяти лет назад и получила широкое распространение как новый подход к сохранению культурной идентичности. Однако большинство этих музеев имеет слабый уровень посещений из-за недостатка активных мероприятий с участием граждан и финансирования, управления «сверху вниз» и коммунистической политики страны. Научная работа состоит из глубокого исследования двух музеев в Пекине: районного музея Чжанланлу (Zhanlanlu Neighbourhood Museum) в ведении районного управления и музея Шицзя Хутун (Shijia Hutong Museum), управляемого совместно районным управлением и Пекинским муниципальным институтом городского планирования и дизайна. Опираясь на исследования социомузеологии и участие общественности, автор утверждает, что музеи сообщества могут быть построены как платформа двухстороннего участия, предоставляющая возможность местным жителям внести свой вклад в решение современных социальных проблем, потребностей, идентичности, улучшение чувства при-

надлежности и сплоченности. Создание общественного музея – один из самых популярных подходов к реконструкции [7].

Музей Шицзя Хутун, построенный в 2013 г., расположен в центре Пекина с традиционными историческими городскими пейзажами. Несмотря на то, что в районе находятся бывшие резиденции многих знаменитостей, музей рассказывает историю хутуна и его народа. Музей построен на основе оригинальной структуры внутреннего двора средневековой китайской городской застройки, уходящей началом в XIII столетие. Сегодня многие хутуны являются наглядной энциклопедией, которая отражает не только историческое развитие города, но и представляет социальные обычаи. Жители продолжают вести традиционный образ жизни, поддерживая пекинскую культуру и уклад, а традиционная архитектура из загнутых крыш пагод, пергол, лунных ворот привлекает бесчисленное количество туристов. Музей Шицзя Хутун – активный общественный музей, созданный при британском фонде и имеющий постоянные экспозиции, волонтеров, гидов и проводящий различные мероприятия, включая детские программы.

Музей Чжанланлу был построен в 2019 г. по инициативе местных властей и рассказывает удивительные истории о жителях города. Однако, в отличие от Шицзя Хутун, данный музей расположен в обычном, не историческом городском районе и имеет только одну постоянную экспозицию, без дополнительной деятельности, персонала, поддержки или активных событий. Подобные «мертвые музеи» встречаются довольно часто под единоличным ведением районного управления. Некоторые из них могут находиться просто в комнате, в которой будут выставлены произведения местных жителей, как, например, в культурном пространстве Баличжуан (Balizhuang Community Cultural Space) [7].

Сравнивая музей Шицзя Хутун и музей Чжанланлу, становится очевидно, что ряд факторов является ключевым при создании музея, так как отвечает за его эффективность: фактор месторасположения (в центральном историческом районе или в удаленном городском районе), фактор управления (совместное между районом и институтом или только районом), фактор наличия архитектурной среды (традиционная архитектура или современный квартал) и фактор включения сообщества (программы, гиды, местные жители).

Азия имеет богатую историю, уходящую к самым древним цивилизациям мира: Месопотамской, Индийской, Египетской и Китайской. По данным на 2024 год Китай занимает второе место в мире по количеству объектов,

входящих в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Однако, помимо природных и городских архитектурных объектов, Восточная Азия может похвастаться уникальными старинными деревьями, которых не найти ни в Италии, ни во Франции. Не считая двух деревень Сиди и Хунцунь из списка объектов всемирного наследия, в КНР выделен целый ряд знаменитых исторических и культурных деревень. В 2019 г. данный список насчитывал 221 деревню из разных провинций, муниципалитетов и автономных районов.

Деревня Сицзян Цяньху – один из примеров музея-деревни, которая, оказавшись на грани бедности, решила развиваться в туристическом направлении и превратить край в музей. Музей под открытым небом представляет историю уникальной народности Мяо и включает местную культуру с танцами, песнями, нарядами, изделиями, кухней и архитектурой. Более 1000 зданий на сваях окружены горами, рисовыми полями и дорогами-серпантинами. Деревня добилась грандиозного успеха, и теперь туристы со всего мира стремятся посетить деревню, чтобы почувствовать исторический дух этого места.

В Южной Корее также встречаются этнографические музеи-деревни, которые вошли в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Клановые деревни Хахве и Яндон, основанные в XIV–XV вв., представляют собой традиционные корейские деревни времён династии Чосон. Согласно самобытной конфуцианской культуре, расположение деревень обеспечивает физический, духовный и природный баланс. Конфуцианские традиции, подчеркивающие важность верности и сыновней почтительности, сильно повлияли на жизнь деревенского сообщества [8]. Несмотря на музейный статус, жизнь деревни продолжается. Местные жители пользуются электричеством, водят машины, выращивают овощи и, к сожалению, не всегда рады туристам, которые пытаются заглянуть к ним за забор или в окна. Здесь проводится представление в масках «Пёльсингут Тхальнори», которое было включено в список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Исторические поселения и сельские общины до сих пор стремятся поддерживать свои народные обычаи и порядки, несмотря на неуклонное сокращение населения деревень в силу переезда молодого поколения в город. Именно в странах Азии зародилось понимание необходимости сохранения «нематериального наследия» и их носителей – «живых сокровищ человечества». В табл. 1 представлены главные характерные черты процесса музеефикации Восточной Азии на основе научных исследований Китая, Японии и Южной Кореи.

Таблица 1. Особенности музеефикации Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея)
Table 1. Features of museumification in East Asia (China, Japan, South Korea)

Терминология: the museum method of reusing, reconstruction of urban memory, museological methods, possibility of museumifying, the general concept of museums		
 <p>Святынище Чонмё, Сеул, Южная Корея, ЮНЕСКО с 1995 г.</p>	<p>Коллективная память Направлена на сохранение и поддержание национального духа, традиций и предков</p> <p>Три стратегии интерпретации памяти:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ восстановление информации памяти ▪ обновление носителей памяти ▪ связанные подсказки памяти 	<p>Hu Hui Культ предков в традициях округа Хуэйчжоу</p> <p>Lan Luo, Yongkang Cao Музейный метод повторного использования и реконструкция памяти</p> <p>Andrew Littlejohn Музеи самих себя: катастрофы и наследие</p>
 <p>Музей истории Шицзя Хутун, Пекин, Китай, 2013 г.</p>	<p>Локальные музеи Локальные музеи местных сообществ и малых народов. Направлены на сохранение определённого округа или сообщества</p> <p>Необходимы: организаторы и стейкхолдеры, мероприятия, пространство и границы</p>	<p>Qiao Yu Жилье в живом музее старого Пекина, наследие в повседневной жизни</p> <p>Kenji Saotome Сеть небольших музеев в Японии и их роль для сообществ</p> <p>Yau Ni Wan, Lija Ma Коллективная идентичность и связи в сообществе</p>
 <p>Деревня Хакве, Республика Корея, музей и объект ЮНЕСКО с 2010 г.</p>	<p>Музеи-деревни Сохранение конкретного округа или периода. Совмещение конфуцианских традиций и инноваций</p> <p>Идея от экомuzeя и «Скансена» Европы</p> <p>Два пути развития: деревня – как туристическая зона; деревня – как жилая среда</p>	<p>Iva Stojević Деревни и наследие в Китае, сохранение наследия в сельской местности</p> <p>Kai Xie, Yin Zhang Модернизация традиционных деревень в Китае</p> <p>Ryunosuke Takatsu, Cheng Pei-Jou Инновации и возрождение деревень Японии</p>
 <p>Рисовые террасы Хунхэ-Хани, Китай, ЮНЕСКО с 2013 г.</p>	<p>Связь человека и природы Социальные и природные связи – будущее ядро музея. Начало – из философских учений (даосизм и конфуцианство)</p> <p>Включают элементы природы в свои выставки. Интегрируют экологические проекты в музейные программы</p>	<p>Xingyu Zhao, Ruohan Mao, Jingfang Ai Роль посетителей музея в устойчивом развитии</p> <p>Qingming Cui, Xiaohui Liao, Honggang Xu Туристический опыт природы, основанный на культурном подходе в Китае</p>
 <p>Музей искусств, Шанхай, Китай, 2023 г.</p>	<p>Музеи через “re-using” Новые музеи – через повторное использование ценных арх. объектов. Актуальность темы после «музейного бума» новых пустых музеев</p> <p>Допустимо сохранение формы с заменой материалов. Например, металлического купола на стеклянный</p>	<p>Lan Luo, Yongkang Cao Музейный метод повторного использования наследия Шанхая</p> <p>Yao Yanbin, Halle O’Neal Методология повторного использования наследия</p> <p>Kidong BAE, Woojae Kim Адаптивное повторное использование наследия в Сеуле</p>

Европа

Терминология

Толкование значения термина «музеефикация» в Европе представляет особый интерес, так как термин имеет несколько вариантов употребления. Слово «**museumification**» является синонимом «**museumization**» и согласно словарю английского языка Оксфорда означает «процесс превращения чего-либо в музей». Однако также существует альтернативный термин «**musealisation**» (**musealization**), который по словарю Коллинза означает «помещение или хранение (чего-либо) в музее». В публикациях и научных исследованиях на английском языке встречаются разные термины, смежные с музеефикацией: **museum's renovation, musealization, museology for heritage, conceptual frameworks, concept of eco-museums, museization, heritage institutions, museumify, heritagisation**. В публикациях официального сайта ICOM, ICOMOS и UNESCO употребляют и **museumification**, и **musealisation**, но они не тождественны друг другу.

Словарь «Ключевые понятия музеологии», представленный французскими музеоведами в 2010 г. на Международном комитете по музеологии ИКОМ [9], дает определение понятия «**musealisation**». Несмотря на преимущественно франкоязычное видение музеологии, авторы раскрывают происхождение и эволюцию различных терминов, которыми сегодня изобилует язык. С музеологической точки зрения «музеализация» – это операция по физическому или концептуальному извлечению чего-либо из его природного или культурного окружения и приданию ему музейного статуса. Музеализация начинается с этапа отделения объекта от первоначального контекста для изучения и документирования.

Термин «**museumification**» в статьях с 2020-х гг. рассматривается как стратегия развития или сохранения исторических городских территорий. Концепция музеефикации выступает в качестве тактики по взаимодействию музея и города для выражения культуры прошлого и настоящего [10]. Однако «ложная» музеефикация может привести к представлению исторического города как инсценированного артефакта, ориентированного на туристов. Термин «**museumification**» созвучен с «**mummification**» и может подразумевать идею «окаменения» объекта в результате музеализации города.

Ключевые особенности

После Второй мировой войны общие ценности и концепции сохранения наследия были закреплены в конвенциях и договорах Организации Объединенных Наций, ЮНЕСКО, Совета Европы и институциональных предшественников сегодняшнего Европейского Союза. Европейская хартия архитектурного наследия, принятая в 1975 г., с призывом к комплексному планированию и уважению к наследию (преимущественно в городах), остается основным справочным документом [11]. С 1990-х гг. во многих европейских странах начались градостроительные изменения периферийных зон и ограничения строительства в исторических центрах в связи ростом ценности культурного наследия. Растущая урбанизация привела к риску разрушения исторической среды, однако повлияла на новый облик города – «музей под открытым небом». Главная характеристика исторических городов или отдельных районов превратилась в особенность восприятия музейной среды с уличными, открытыми, публичными «галереями», многие из которых вошли в список объектов ЮНЕСКО: Зальцбург, Грац, Вена, Брюгге, Рим, Эдинбург и др. Благодаря музейному подходу городская среда приобрела новую функцию – образовательную. Улицы, памятники и объекты культурного наследия рассказывают историю города с помощью визуально-информационных систем.

С 1950-х гг. «музей под открытым небом» перестал быть синонимом «Скансена» Швеции и приобрел более широкий характер музея, чьи основные экспозиции расположены вне помещения [12]. С 1960-х гг. в Европе началась экологизация научных знаний и социально-экономическое развитие. Западная Европа, в частности Франция, начала воплощать идеи скандинавских музеев под открытым небом, но с новыми принципами и новым типом музея. В 1971 г., благодаря вкладу Ж.А. Ривьера, был открыт первый экомузей Ле Крезе-Монсо-ле-Мин во Франции [13]. Однако региональные парки, открытые в 1967 г., также называют «первым поколением» экомузеев. Ривьер трижды давал определение новому термину (1973, 1976 и 1980), но без строгих границ, таким образом оставляя пространство для дальнейшей трансформации феномена. Акцент был на ряде принципов: участие местного населения в создании и функционировании музея; обеспечение неразрывности природы и культуры; сохра-

нение характера заповедной территории; предоставление возможности быть исследовательской лабораторией и музеем времени. В дальнейшем новый тип музея распространился по всему миру, и в разных регионах на первую роль стали выходить разные принципы: в Китае – сохранение традиционных национальных культур, в Италии – изучение традиционного ремесла.

Начиная с экомузеев, понятия экологичность, экономический ресурс и устойчивое развитие активно расширялись и стали неотъемлемой частью политики сохранения культурного наследия. Многие директивы по архитектурному планированию и вмешательству в среду основываются на политике, направленной на ограничение роста городов [14]. Отчасти данное решение вызвано тем, что культурное наследие стало неразрывно связано с индустрией туризма. В Европейской хартии об архитектурном наследии подчеркивается, что сохранение архитектурного наследия в большой степени зависит от его интеграции в образ жизни граждан. Однако исторические центры рискуют стать потребительским продуктом для массового туризма, что в дальнейшем может привести к потере подлинности и ценности наследия. Отели, платформы типа «Airbnb» и риэлторы охотятся за выгодными предложениями в сфере недвижимости, тем самым трансформируя целые исторические кварталы от Баррио Готико в Барселоне до Марэ в Париже. Местные жители невольно освобождают пространство для новых гостей, готовых платить высокую аренду. Цифры говорят о красном уровне тревоги: с 2000 г. Венеция теряет по тысяче жителей в год; 10 % жителей центра Мадрида переехали за город; 22 % квартир в центре Флоренции сдаются на Airbnb. Ян Броссат из отдела урбанистики администрации Парижа уже поднимал данную проблему, говоря, что «из-за арендодателей центр может превратиться в Диснейленд» [15].

В контексте Турции район Султанахмет был главным свидетелем мероприятий по планированию и сохранению памятников, положивших начало музеефикации с повторного открытия собора Святой Ирины в качестве публичной экспозиции Османской империи в 1846 г. После объявления района историческим центром жильцов ближайшего района Эминентю выселяли, их дома сносили, а территория превратилась в инструмент инвестиций. Район, «очищенный» от жителей, стал идеализированным под туристические запросы. В 2004 г. был запущен проект

«Музей-город», в котором существующие постройки сохранялись как декорации сцены. Около 2000 зданий было снесено и заменено на новые по мотивам старых османских резиденций, что в дальнейшем назвали «исторической маской» [16]. Музеефикация района Султанахмет изменила подход и политику в области сохранения и социализации, что в дальнейшем привело к изоляции территории от местных жителей.

В других случаях, исторические города могут быть покинуты местными жителями из-за минувших катастроф или из-за вновь грозящих. Такое явление случилось с коммуной Крако в Италии, покинутой людьми после очередного землетрясения. Главный город был основан в VIII столетии на краю скалы, которую в конце XX в. признали нестабильной и постепенно разрушающейся. На данный момент постоянное население составляет около 600 человек, однако коммуна стала местом притяжения туристов и кинематографов.

Нередко глобализация и урбанизация требуют решительных действий и жертв для развития региона или улучшения качества жизни. Подобно Барону Осману или Роберту Мозесу правительство Турции пошло дальше и затопило целый город, включая музей под открытым небом. Практика затопления поселений ради строительства ГЭС, плотин или водохранилищ не являлась новой и использовалась ещё в СССР, например с городами Молога и Калязин. Однако турецкий античный город Хасанкейф был основан до нашей эры, имел обширный музей под открытым небом, а часть города объявлена археологическим памятником в 1981 г. Город успел побывать частью многих государств, включая Римскую империю, Византию и Османскую империю. На его территории находятся тысячи рукотворных пещер, сотни средневековых и античных построек, но власти смогли спасти только восемь объектов. Помимо этого, город не просто затопили, а перенесли на новое место, пытаясь сымитировать старое поселение. Однако музей, ранее находившийся в центре города, был возведен на окраине и лишен взаимодействия с местным сообществом. Музеефикация в качестве стратегии сохранения и примирения оппозиции потерпела катастрофу и стала символом «отсутствующего наследия», постоянным напоминанием потерянной культуры. В табл. 2 продемонстрированы главные особенности музеефикации в Европе на основе научных трудов из Франции, Италии, Турции и Швеции.

Таблица 2. Особенности музеефикации Европы (Франция, Италия, Турция, Швеция)
Table 2. Features of museumification in Europe (France, Spain, Italy, Turkey, Sweden)

Терминология: museumization, museum's renovation, musealization, museology for heritage, conceptual frameworks, museization, museumify, heritagisation		
 <p>Город Висбю, Швеция, ЮНЕСКО с 1995 г.</p>	<p>Город-музей Античные и средневековые города стали музеями под открытым небом</p> <p>Около 100 городов (центров или районов) включены в ЮНЕСКО</p> <p>Город – как живой экспонат</p>	<p>Alen Žunić, Bojana Bojanić Obad Šćitaroci, Korina Barišić Взаимодействие музея и города в Европе</p> <p>Dağdeviren Ayhan, Yusuf Ziya Akbaş, Sıla Durhan, Mariia Brych, Maria Bakatsaki Город как музей под открытым небом</p>
 <p>Улица Дроттнинггата, Стокгольм, Швеция, пешеходная улица с 1990-х гг.</p>	<p>Ограничение транспорта Мера для сохранения наследия, улучшения качества жизни жителей и демонстрации архитектуры для туристов</p> <p>Пешеходные улицы, тарифы на въезд для автомобилей, развитие обществ, транспорта и вело-инфраструктуры</p>	<p>Jan Gehl Города для людей</p> <p>Simon Jenkins, Andrzej Szarata, Katarzyna Nosal Запрет на въезд автомобилей в центр и влияние на город</p> <p>Parya Broomandi Сокращение автомобилей в Covid 19, влияние на ОКН</p>
 <p>Отель Олимпия в здании XVI в., Венеция, Италия</p>	<p>Потеря местного населения Массовый туризм приводит к потере или вынужденному переселению местных жителей из-за роста цен</p> <p>Джентрификация</p> <p>Главные охотники – отели, платформы типа Airbnb, риэлторы, инвесторы</p>	<p>Pinar Aykaç Отсутствующее настоящее в музеефикации Турции</p> <p>Iban Diaz Parra, Jaime Jover Туристификация и изменение района Испании</p> <p>Cindy Heo, Inès Blal, Miju Choi Airbnb, отели и парижский рынок</p>
 <p>Туристы Султанахмет, Стамбул, Турция</p>	<p>Имитация истории Имитация исторической среды без участия и одобрения местных жителей = потеря ценностей среды</p> <p>Строительство стилизованных объектов под старину – пустая историческая маска</p>	<p>Pinar Aykaç Музеефикация и трансформация районов в музейную зону в Турции</p>
 <p>Экомузей Крез-Монсо, Франция, 1971 г.</p>	<p>Новые типы музеев Новые типы музеев держат ответ на глобальные изменения в мире и увеличивают способы сохранения наследия</p> <p>Скансены, экомузеи, цифровые, виртуальные, гибридные музеи</p>	<p>Georges-Henri Riviere, Hugues de Varine Новая музеология, концепция экомузея, ключевые понятия музеологии</p> <p>Clara Perez Трансформация и мутация музеев. Гибридные музеи</p>
 <p>Париж, Франция, границы с 1860 г.</p>	<p>Ограничение роста городов Программа ограничения роста городов – как программа устойчивого развития и сохранения наследия</p> <p>Принципы Валлетты 2011 г. Ограничение, но с интеграцией в современную жизнь общества</p>	<p>Gargi Chaudhuri, Walid Oueslati, Guy Garrod, Seraphim Alvanides Ограничения роста городов, определяющие факторы роста</p> <p>David Evers, Ivana Katurić Урбанизация в Европе, устойчивое будущее</p>

Страны СНГ

Терминология

Согласно Российской музейной энциклопедии, «музеефикация – это направленные музейной деятельности, заключающиеся в преобразовании историко-культурных или природных объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их ... ценности» [17]. В российской практике также встречается термин «**музеализация**» и часто используется как синоним. Однако О.С. Сапанжа четко разделяет эти понятия и дает пояснение, что музеализация – это более широкое понятие, так как включает в себя актуализацию музейности посредством освоения культурных артефактов и музейных предметов; музеефикация – это более узкий процесс принятия музейной формы [18]. Тем не менее в отечественной деятельности прочно утвердился термин «музеефикация».

К началу XXI столетия в СНГ выделялось два основных направления касательно концепции музеефикации: «как музей» и «под музей» [19]. Первый подход представлял сооружение или территорию как самостоятельный объект музейного показа, а второй подход – как музей под открытым небом с экспозицией «вне стен» в виде других объектов экспонатов. Впоследствии, к 2010-м гг., начинает преобладать смешанный подход, где пространство выполняет и изначально запроектированную функцию, и одновременно музейную: район «Китай-город» в Москве, «музейные кварталы» в Туле, Калининграде, Гордце, Пскове.

С 2000-х гг. ученые В.В. Тихонов, Э.А. Шулёпова и А.Н. Медведь открывают ряд кандидатских и докторских диссертаций по музеефикации узконаправленных классов объектов в зависимости от их назначения: усадебные комплексы, дворцы, ансамбли, церковные памятники, тюрьмы, фармацевтическое наследие и др. Термин «музеефикация» может выполнять процесс создания музейных и туристических зон посредством актуализации культурных ценностей, но не иметь официального использования в проектах и исследованиях в силу обращения к смежным понятиям, таким как **регенерация**, **ревитализация** или **реконструкция**. Суть данных процессов имеет одинаковую цель – обновление, оживление или модернизацию объекта/территорий. Разница толкований исходит из ключевого назначения проекта: у музеефикации – музейная среда, у регенерации или реконструкции – как музейная, так и жилая, промышленная, рекреационная и т. д.

Ключевые особенности

Страны СНГ имеют богатое историческое наследие из городищ, оборонительных укреплений и детинцев, которые сегодня являются местами исторической памяти, военной доблести или культурной идентичности. Музеефикация в данном контексте выступает не только с позиции сохранения и популяризации наследия, но и с точки зрения формирования культурного ландшафта центральной части города. Если столетия назад кремли были предназначены для защиты от внешних врагов, то теперь они служат точкой притяжения для жителей и туристов. Главный Московский Кремль представляет собой феномен «город в городе», так как имеет отдельные улицы, скверы, дворцы и собственный музей-заповедник. Кремль совмещает поразительный набор функций, начиная от рабочей резиденции Президента РФ в Сенатском дворце и заканчивая археологическими раскопками Кремлевского холма (закончены). На данный момент в России насчитывается порядка 30 кремлей, часть из которых стали называть «кремлями» только после признания их ценными объектами наследия, как, например, произошло с Александровской слободой.

Однако почти все кремли расположены либо в центральном округе, либо вокруг него, что является одной из исторических особенностей неравномерного расселения на столь обширной территории страны. Древние исторические города, такие как Москва, Псков, Новгород, Рязань, имеют более ценные объекты наследия, нежели молодые – Новосибирск, Абакан, Хабаровск, Владивосток. Неравномерный исторический контент ведет в свою очередь к разному восприятию городов и регионов, к иным финансовым сопровождениям, выполнением законодательных обязанностей по охране культурного наследия и последствиям их нарушения. В конечном итоге это приводит к тому, что в одних регионах наблюдается активное развитие культурной инфраструктуры и музейных кластеров, в то время как в других исторические памятники остаются в запущенных или руинированных состояниях. Так, например, в Новосибирске в 2023 г. возбудили дело о разрушении памятников военного городка № 17, а в 2024 г. ищут виновных за незаконный снос двух объектов культурного наследия из комплекса железнодорожного вокзала «Новосибирск – Южный».

Другой характерной особенностью стран СНГ стали музеи-заповедники, заповедные зоны и новые экомuzeи, которые составили основной способ охраны природного и куль-

турного наследия, а также достижения устойчивого развития в сфере музееведения. Заповедники «Эребуни» в Армении, «Бухарский» в Узбекистане, «Иссык» в Казахстане, «Заславль» в Беларуси, «Томская писаница» в России – примеры важных центров сохранения культурной идентичности и самобытности исторических регионов [20]. Согласно государственной стратегии по формированию достопримечательных мест в РФ, музеи-заповедники составляют основу «культурного каркаса» России. Аналогичной стратегии придерживается Беларусь, которая на базе Национального Полоцкого историко-культурного музея-заповедника стремится воплотить концепцию города-музея Полоцк. В соответствии с проектом регенерации исторической зоны, границы заповедника совпадают с границами исторического центра города, вокруг которого создаются специальные условия для развития традиций и новаций. Несмотря на то, что в странах СНГ большинство заповедников официально появилось в период СССР, начало пути музеефикации может идти задолго до создания союза республик. Так, музейные традиции Полоцка берут начало в XI–XII вв., когда в Софийском соборе и Спасском монастыре начали собирать книги и иконы. Подобным образом формировались музейные коллекции самых известных соборов Европы: Вестминстерского аббатства в Англии, аббатства Сен-Демис во Франции, Кельнского собора в Германии.

Продолжением эволюционного развития музеев-заповедников становятся особые подтипы экомузеев, которые в уже существующие формы заповедников добавили нематериальное наследие местного населения. Подробные идеи трансформации были изложены в работах В.М. Кимеева, где подчеркивается, что Сибирские экомuzeи носят отличный характер от Европейских, в силу этнокультурного развития региона – «Газгол», «Чолкой», «Калмаки», «Тюльберский городок». На примере музея-заповедника «Шушенское» можно проследить постепенное добавление новых программ, которые и составили основание для перехода в раздел «экомузеев». В 2011 г. музей получил во владение несколько исторических усадеб и построек с условиями для проживания, что позволило внедрить новую модель музейной коммуникации и погружения в быт крестьянских семей. В 2012 г. новый ландшафтный парк и качественные культурные программы позволили привлечь не только жителей ближайших регионов, но и отдаленных. На данный момент в экомузее на постоянной основе проходят такие мастер-классы, как гончарное

и бондарное ремесло, деревянная игрушка и прядение, ткачество на кроснах и филейная вышивка.

Характерной чертой музеефикации в СНГ является сохранение мест воинской славы и боевых действий, как важного процесса формирования патриотического сознания. Крепости, скверы, разрушенные объекты, территории, связанные с военными событиями, становятся центрами культурной и образовательной деятельности. Эти места не только увековечивают память о героях и событиях, но и служат площадками для проведения мероприятий, связанных с Днем Победы, памятными датами и военными парадами. Музеи и мемориальные комплексы в странах СНГ активно участвуют в популяризации истории, организации выставок и экскурсий, привлекая молодежь к изучению наследия, что способствует формированию чувства ответственности за сохранение мира и уважительное отношение к прошлому. Данные объекты могут представлять как самостоятельный музей, так и входить в состав музеев-заповедников, например «Куликово-поле».

Ситуация в мире, связанная с пандемией COVID-19, последующими экономическими вызовами и непростыми политическими обстоятельствами, обострили необходимость развития внутреннего туристического сектора. Туризм в страны Европейского союза стал трудноосуществим, однако это положительно сказалось как на региональном развитии, так и на взаимоотношении стран Содружества. В первом случае туризм в регионах развивается за счет увеличения количества туристов, особенно в таких зонах, как Алтай, Шерегеш, Дагестан, Брест, Полоцк, Бухара. Встали вопросы наличия необходимой инфраструктуры и качественной сферы обслуживания туристических потоков. Во втором случае туризм также развивается за счет улучшения дружественных связей между странами. Так, К.В. Каталева выделяет Россию как влиятельный центр в контексте формирования добрососедских отношений через популяризацию достижений национальных культур, наследия и самобытности стран СНГ [21]. Исторический город Самарканд в Узбекистане в будущем году передаст статус культурной столицы СНГ более молодому городу Лачын в Азербайджане, который недавно освободили от контроля непризнанной Нагорно-Карабахской Республики. В табл. 3 определены основные особенности процесса музеефикации архитектурного наследия в России, Беларуси, Азербайджана и Узбекистана, как наиболее дружественных представителей Содружества Независимых Государств.

Таблица 3. Особенности музеефикации СНГ (Россия, Беларусь, Азербайджан, Узбекистан)
Table 3. Features of museumification in the CIS (Russia, Belarus, Azerbaijan, Uzbekistan)

Терминология: музеефикация, музеализация, реконструкция, реновация, ревитализация, регенерация, музейный кластер		
 <p>Городище «Топраккала», Узбекистан</p>	<p>Городища, кремли - музеи Городища, детинцы, оборонительные укрепления стали музеями под открытым небом</p> <p>Популяризация через экскурсии, интерактивные выставки, культурные мероприятия, мастер-классы</p>	<p>Каулен М.Е., Пономарева М.В., Ширин Ю. В., Кабирова А., Самарина Н.Г. Музеефикация города, городищ, кремлей</p> <p>Пиляк С.А. Музеефикация фортификационных мест</p>
 <p>ОКН дома № 142 и № 144 на ул. Якушева, Новосибирск, Россия</p>	<p>Неравномерное сохранение Неравномерное сохранение исторической среды в исторических городах и более молодых:</p> <ul style="list-style-type: none"> ▪ финансовая поддержка ▪ ответственность за правонарушения ▪ уровень контроля ▪ восприятие облика 	<p>Полозков А.С., Лебедев А.И. Незаконное уничтожение объектов наследия</p>
 <p>Заповедник «Гала», Азербайджан, 2008 г.</p>	<p>Музеи-заповедники Культурный каркас и воплощение ландшафтного подхода к музеефикации</p> <p>Уникальность за счет территориальной интеграции и многофункциональности</p>	<p>Соколов А.С., Глушкова П.В., Мастеница Е.Н., Ковриков Р.В., Поляков Т.П. Актуализация наследия в музеях-заповедниках, перспективы</p> <p>Тихонов В.В., Минева И.М., Гнедовский М.Б. Музеи под открытым небом</p>
 <p>Экомузей «Чодкой», Беково, Россия, 1999 г.</p>	<p>Новый подтип экомузеев Начало трансформации музеев-заповедников в новый подтип экомузеев с нематериальным наследием региона</p> <p>Включает этнографию, экологию</p>	<p>Кимеева Т.И., Кимеев В. М., Афсанасьев А.Г. Этнокультурные функции экомузеев</p> <p>Селиваненко А.М., Кимеев В. М., Коростина Т.В. Экомузеи Сибири как новая форма музеефикации</p>
 <p>Брестская крепость, Беларусь, открыт в 1956 г.</p>	<p>Места воинской славы Музеефикация мест воинской славы и исторических сражений, военных трофеев и доблести</p> <p>Один из ключевых элементов в формировании национальной идентичности</p>	<p>Якушева О.В., Веденин Ю.А., Горбунов А.В., Грищенко В.П., Наумов А.Н. Музеефикация мест исторических сражений</p>
 <p>Самарканд, Узбекистан, культурная столица СНГ, 2024 г.</p>	<p>Туристификация музеев Музеефикация как компенсирующее мероприятие зарубежной культуры в сфере внутреннего туризма</p> <p>Поддержка локальной экономики, расширение программ и услуг, новые форматы взаимодействия</p>	<p>Прокудина Д.А., Шерешева М.Ю. Роль музеев в развитии туризма</p> <p>Кудинова А.В., Лаво Р.С. Музейные индустрии и культурный туризм</p>

Выводы

Процесс музеефикации архитектурного наследия играет ключевую роль в формировании и поддержании культурной идентичности сообществ. Музеефикация не ограничивается лишь превращением архитектурных объектов в экспонаты, а служит катализатором для формирования исторической памяти и социального единства. Среди становления культурной идентичности через парадигму музеефикации наблюдаются общие характерные черты: рост численности музейных кластеров, брендинг и комодификация музеев, создание музеев посредством повторного использования исторических зданий и территорий, внедрение инклюзивности и экологического подхода, междисциплинарный подход, включающий музейную, культурологическую, археологиче-

скую, историческую, градостроительную и архитектурно-художественную деятельность.

Регионы Азии, Европы и СНГ используют разную терминологическую базу при процессе музеефикации архитектурного наследия в силу уникальных культурных, исторических и социальных особенностей. В Европе акцент идет на взаимодействие исторических городов и современного общества; в Азии – на сохранение культуры и быта исторических деревень, численность которых уменьшается с каждым годом; в странах СНГ – на воспитание патриотичности через этнографические музеи малых народов и оборонительных крепостей. Однако все эти процессы объединяет общая цель деятельности – выявление историко-культурных, научно-технических, эстетических и других ценностей объектов культурного наследия, их сохранение, интерпретация и включение в современный контент (см. рисунок).

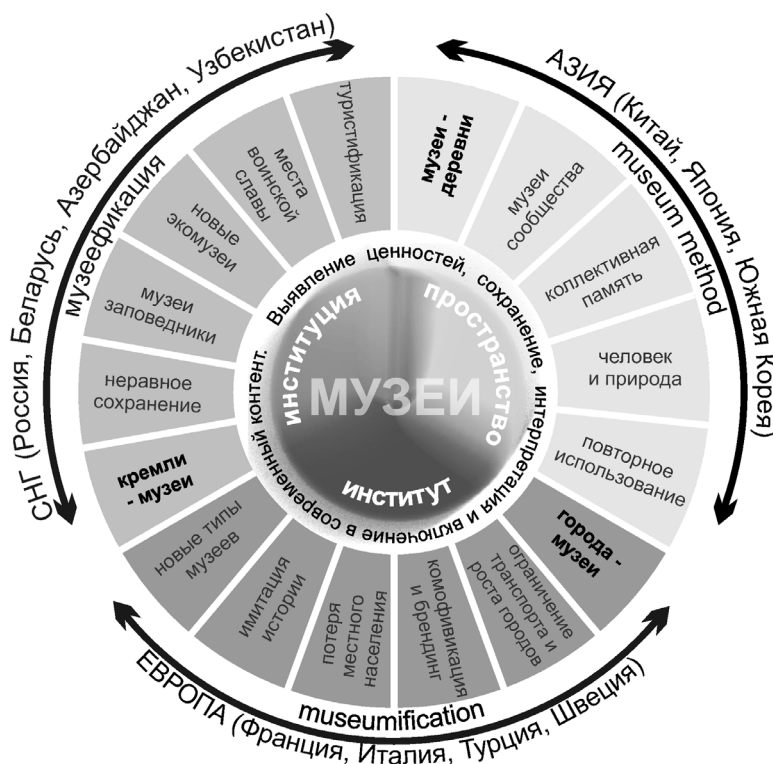

Схема особенностей музеефикации архитектурного наследия Азии, Европы и СНГ
Scheme of the features of museumification of the architectural heritage of Asia, Europe and the CIS

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нагой А.А. Уровни культурной идентичности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. № 2 (299). С. 109–110. DOI: 10.53598/2410-3691-2022-2-299-109-119.

2. Perez С.М. Transforming Museums architectural mutations and hybridisations. An overview of the remaking of French and Spanish museums: PhD in Architecture, University of Seville & PhD in Art History, University Paris 1 Panthéon-Sorbonne. Spain. 2022. 968 p.

3. Антюфеева О.А. Музейно-археологические комплексы в структуре города как новый тренд городского развития // Градостроительство

и архитектура. 2019. Т.9, № 2. С. 40–45. DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.6.

4. Wang C. Ambivalent heritage: the im/possibility of museumifying the Overseas Chinese in South China // *Modern China*. 2020. N. 6 (46). P. 559–584.

5. Luo L., Cao Y. The museum method of reusing Shanghai waterfront industrial heritage: continuation and reconstruction of urban memory. *Built Heritage*. 2023. N. 7 (23). DOI:10.1186/s43238-023-00102-3.

6. Littlejohn A. Museums of Themselves: Disaster, Heritage, and Disaster Heritage in Tohoku // *Japan Forum*. 2020. N. 4 (33). P. 476–496. DOI: 9.1080/09555803.2020.1758751.

7. Lijia M. Developing community museums in urban china: PhD. Cardiff University. 2022. 270 p.

8. Historic Villages of Korea: Hahoe and Yangdong [Электронный ресурс]. URL: <https://whc.unesco.org/en/list/1324/> (дата обращения: 02.12.2024).

9. Desvallées A., Mairesse F. Concepts clés de muséologie // ICOMOF International Committee for Museology [Электронный ресурс]. URL: <https://icofom.mini.icom.museum/fr/publications/concepts-cles-de-museologie/> (дата обращения: 02.12.2024).

10. Aykaç P. Absent Presents: musealisation of the historic town of Hasankeyf as a manifestation of «Absent Heritage» // *Journal of Architectural Conservation*. 2023. V. 29. N. 3. P. 214–231. DOI:10.1080/13556207.2023.2180715.

11. Европейская хартия по охране архитектурного наследия (Страсбург, 1975) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902012280> (дата обращения: 02.12.2024).

12. Olinsson S. B. A Museology for Open-Air Museums // *Journal of Conservation and Museum Studies*. 2023. V. 21. DOI:10.5334/jcms.223.

13. Images of the ecomuseum; Museum; Vol.:XXXVII, 4; 1985 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/85992723/Images_of_the_ecomuseum_Museum_Vol_XXXVII_4_1985 (дата обращения: 02.12.2024).

14. Принципы Валлетты по сохранению и управлению историческими городами и урбанизированными территориями // XVII Генеральная Ассамблея ИКОМОС. Валлетта, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://civviih.icomos.org/wp-content/uploads/2022/03/CIVVIIH-Valletta-Principles-Russian_0.pdf (дата обращения: 02.12.2024).

15. Heo C. Y., Blal I., Choi M. What is happening in Paris? Airbnb, hotels, and the Parisian market: A case study // *Tourism Management*. 2019. V. 70. P. 78–88. DOI:10.1016/j.tourman.2018.04.003.

16. Aykaç, P. Kentsel Bağlamda Müzeleşme: Sultanahmet Bölgesi'nin Müze Alanına Dönüşümü // *Türkiye Bilimler Akademisi Kültür Envanteri Dergisi*. 2020. V.21. P.145–163. DOI:10.22520/tubaked.2020.21.008.

17. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://www.museum.ru/RME/mb_musf.asp (дата обращения: 02.12.2024).

18. Сапанжа О.С. Теория музея и музейности: историографический обзор и историческая типо-

логия: монография [Электронный ресурс]. URL: <https://studfile.net/preview/6188261/> (дата обращения: 02.12.2024).

19. Каракова Т.В., Чергизова Х.А. Национально-культурный контекст архитектурной идентичности городов Северного Кавказа // *Градостроительство и архитектура*. 2024. Т. 14, № 3. С. 131–138. DOI: 10.17673/Vestnik.2024.03.16.

20. Шашель Г.С., Метленков Н.Ф. Музеефикация // *Архитектура и строительство России*. 2022. № 1 (241). С. 118–120.

21. Каталева К.В. Институциональное и нормативно-правовое обеспечение развития международного туризма на пространстве Содружества Независимых Государств // *Научный журнал «Дискурс-Пи»*. 2021. № 1 (42). С. 176–192. DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-176-192.

REFERENCES

1. Nagoy A.A. Levels of cultural identity. *Bulletin of Adygeya State University* [Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies], 2022, no. 2 (299), pp. 109–110. (in Russian) DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-2-299-109-119

2. Perez C.M. Transforming Museums architectural mutations and hybridisations. An overview of the re-making of French and Spanish museums: PhD in Architecture, University of Seville & PhD in Art History, University Paris 1 Panthéon-Sorbonne. Spain, 2022. 968 p.

3. Antyufeeva O.A. Museum and Archaeological Complexes in the Structure of the City as a New Trend of Urban Development. *Gradoströitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2019, vol. 9, no. 2, pp. 40–45. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2019.02.6

4. Wang C. Ambivalent heritage: the im/possibility of museumifying the Overseas Chinese in South China. *Modern China*, 2020, no. 6 (46), pp. 559–584. DOI:10.1177/0097700419878801

5. Luo L., Cao Y. The museum method of reusing Shanghai waterfront industrial heritage: continuation and reconstruction of urban memory. *Built Heritage*, 2023, no. 7 (23). DOI:10.1186/s43238-023-00102-3

6. Littlejohn A. Museums of Themselves: Disaster, Heritage, and Disaster Heritage in Tohoku. *Japan Forum*, 2020, no. 4 (33), pp. 476–496. DOI: 9.1080/09555803.2020.1758751

7. Lijia M. Developing community museums in urban china: PhD, Cardiff University. Cardiff. 2022. 270 p.

8. Historic Villages of Korea: Hahoe and Yangdong. Available at: <https://whc.unesco.org/en/list/1324/> (accessed 02 December 2024)

9. Desvallées A., Mairesse F. Concepts clés de muséologie, ICOMOF International Committee for Museology. Available at: <https://icofom.mini.icom.museum/fr/publications/concepts-cles-de-museologie/> (accessed 02 December 2024)

10. Aykaç P. Absent Presents: musealisation of the historic town of Hasankeyf as a manifestation of «Ab-

sent Heritage». *Journal of Architectural Conservation*. 2023. vol. 29. no. 3. pp. 214–231. DOI:10.1080/13556207.2023.2180715

11. European Charter for the Protection of Architectural Heritage (Strasbourg, 1975). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/902012280> (accessed 02 December 2024)

12. Olinsson S. B. A Museology for Open-Air Museums. *Journal of Conservation and Museum Studies*. 2023. V. 21. DOI:10.5334/jcms.223

13. Images of the ecomuseum; Museum; Vol.:XXXVII, 4; 1985. Available at: https://www.academia.edu/85992723/Images_of_the_ecomuseum_Museum_Vol_XXXVII_4_1985 (accessed 02 December 2024)

14. Valletta Principles for the Conservation and Management of Historic Cities and Urbanized Areas, XVII ICOMOS General Assembly. Valletta, 2011. Available at: https://civviih.icomos.org/wp-content/uploads/2022/03/CIVVIIH-Valletta-Principles-Russian_0.pdf (accessed 02 December 2024)

15. Heo C. Y., Blal I., Choi M. What is happening in Paris? Airbnb, hotels, and the Parisian market: A case study. *Tourism Management*. 2019. V. 7. P. 78–88. DOI:10.1016/j.tourman.2018.04.003

16. Aykaç, P. Kentsel Bağlamda Müzeleşme: Sultanahmet Bölgesi'nin Müze Alanına Dönüşümü. *Türkiye Bilimler Akademisi Kültür Envanteri Dergisi*. 2020. V. 21. P. 145–163. DOI:10.22520/tubaked.2020.21.008

17. Russian Museum Encyclopedia. Available at: http://www.museum.ru/RME/mb_musf.asp (accessed 02 December 2024)

18. Sapanja O.S. Theory of museum and museumness: historiographical review and historical typology: monograph. Available at: <https://studfile.net/preview/6188261/> (accessed 02 December 2024)

Об авторах:

МЕТЛЕНКОВ Николай Федорович

доктор архитектуры, профессор,
профессор кафедры архитектуры
Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет
129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26
E-mail: metlenkov@mail.ru

ШАШЕЛЬ Галина Сергеевна

аспирант кафедры архитектуры
Национальный исследовательский Московский
государственный строительный университет
129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26
E-mail: shashelarh@gmail.com

19. Karakova T.V., Chergizova H.A. The national-cultural context of the architectural identity of the cities of the North Caucasus. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2024, vol. 14, no. 3, pp. 131–138. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2024.03.16

20. Shashel G.S., Metlenkov N.F. Museification. *Arhitektura i stroitel'stvo Rossii* [Architecture and Construction of Russia], 2022, no. 1 (241), pp. 118–120. (in Russian)

21. Kataleva K.V. Institutional and normative-legal support for the development of international tourism in the Commonwealth of Independent States. *Nauchnyj zhurnal «Diskurs-Pi»* [Scientific journal "Discourse-Pi"], 2021, no. 1 (42), pp. 176–192. (in Russian) DOI: 10.24412/1817-9568-2021-1-176-192

METLENKOV Nikolay F.

PhD in Architecture, Professor,
Professor of the Architecture Chair
National Research Moscow State University
of Civil Engineering
129337, Russia, Moscow, Yaroslavskoye sh., 26
E-mail: metlenkov@mail.ru

SHASHEL Galina S.

Post-graduate Student of the Architecture Chair
National Research Moscow State University
of Civil Engineering
129337, Russia, Moscow, Yaroslavskoye sh., 26
E-mail: shashelarh@gmail.com

Для цитирования: Метленков Н.Ф., Шашель Г.С. Культурная идентичность через парадигму музеефикации архитектурного наследия // Градостроительство и архитектура. 2025. Т. 15, № 1. С. 161–173. DOI: 10.17673/Vestnik.2025.01.20.

For citation: Metlenkov N.F., Shashel G.S. Cultural identity through the paradigm of museification of architectural heritage. *Gradostroitel'stvo i arhitektura* [Urban Construction and Architecture], 2025, vol. 15, no. 1, pp. 161–173. (in Russian) DOI: 10.17673/Vestnik.2025.01.20.